

также последующее апелляционное, кассационное или надзорное производство при оспаривании принятого правозащитного решения.

– в качестве объектов правовой защиты выступают нарушенные (или находящиеся под угрозой нарушения) права, свободы и законные интересы субъектов права.

Названные признаки позволяют уяснить сущность правовой защиты, под которой нами понимается нормативно закрепленная, осуществляемая с помощью правовых средств деятельность уполномоченных субъектов (государства, государственных органов, должностных лиц) либо непосредственно гражданина, имеющая целью охрану прав и свобод человека, обеспечение их соблюдения, применяемая в случае негативного воздействия на охраняемые объекты, права и свободы, а также при наличии реальной угрозы их нарушения.

Беляева Г.С.,

доцент, доктор юридических наук, профессор кафедры административного и международного права Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (Россия)

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА КАК КРИТЕРИИ ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Вначале заметим, что правовое регулирование государственной власти предусматривает ее упорядочение: с одной стороны, это организационное и содержательное укрепление властных институтов, наделение их компетенцией, а с другой – ограничение власти определенной системой правил.

Примечательно, что ограничение государственной власти изначально носит двойственный и даже противоречивый характер. С одной стороны, оно выступает безусловным благом, так как с его помощью обеспечивается реализация и защита прав человека, с другой – государство должно быть сильным, чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов личности возможностью применения средств государственного принуждения.

О такой двойственности государственной власти говорили многие ученые. Так, немецкий правовед Р. Иеринг заметил следующее: «Слабость власти – смертный грех государства, который менее прощается

руководителям, чем жестокость и произвол»¹.

В этой связи государственная власть объективно нуждается в ограничениях, иначе она рискует переродиться в стихийное неуправляемое явление, лишенное основного своего предназначения – служения интересам личности и общества.

Учитывая изложенное и принимая ограничение государственной власти в качестве обязательного условия стабильности государства, представляется необходимым проанализировать основные критерии ее ограничения. Примечательно, что проблема поиска критериев ограничения государственной власти возникает еще в древние века.

На вопрос, что же может служить критериями ограничения государственной власти трудно ответить однозначно, поскольку в различные периоды исторического развития идея ограничения государственной власти получала различные воплощения.

Хронологически первой появляется идея противовеса, согласно которой государственная властная деятельность ограничивается другой властью: божественной (Ф. Аквинский), учредительной (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо), народной (Ж.-Ж. Руссо) и др. На практике идеи «народной власти» нашли воплощение в идеологии Советского государства, однако провозглашение ничем не ограниченной власти рабочих и крестьян привело к формированию партийной номенклатуры, превращению государственной власти в обособленную силу. В настоящее время конструкция «народного суверенитета» получила закрепление в ст. 3 Конституции России.

Второй в череде эволюции идеи ограничения власти стоит идея самоограничения государственной деятельности (власти) (Аристотель, Эпикур, Полибий, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, М. Падуанский и др.), реально воплотившаяся в теории разделения властей. Первоначально разделение властей считалось скорее вопросом уравнивания социальных сил, составляющих государство, чем отношениями между органами государственной власти, разделенными в зависимости от выполняемых ими функций. В современном понимании принцип разделения полномочий между различными ветвями власти впервые сложился в Англии в XIII в. и с тех пор прошел путь от системы разделения властей с приоритетом одной из ветвей власти (Дж. Локк) до механизма разделения властей на основе системы сдержек и противовесов, обеспечива-

¹ Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. С. 47.

ющих их равное взаимодействие и уравнивание на основе закона (Ш.Л. Монтескье).

Третьей является идея ограничения государственной власти правом, реализовавшаяся в англо-саксонской концепции «верховенства права» и континентальной концепции «правового государства». Несмотря на некоторые различия в подходах, в праве ученые видят такие качества, которые позволяют использовать его в виде своеобразной «панацеи» от злоупотреблений властью со стороны государства и чиновников. Это, в отличие от других социальных норм, формально-определенный, преимущественно письменный характер, возможность детальной регламентации как компетенции и пределов полномочий органов власти и государственных служащих, так и прав и обязанностей отдельного лица, его правового статуса.

Четвертая ступень развития идеи ограничения государственной власти – это ограничение государственной деятельности правами человека.

Данная теория, в целом, производна от предыдущей и основывается на гипотезе о том, что верховенство права, как и любое явление, не выступает абсолютной ценностью.

По мнению ее представителей, верховенство права как ограничение государственной власти защищает гражданина, но одновременно отдает его во власть бездушных форм, сменивших произвол, лишенных возможности учитывать человеческий фактор (страдания, беспомощность и т.д.): «Господство права создает формальное равноправие – немаловажное достоинство, но способствует неравноправию тем, что формирует такое сознание, которое радикально отделяет право от политики, цели от средств, процессы от результатов»¹.

В связи с вышесказанным, формулируется тезис о том, что права человека как общечеловеческая, персонцентрическая и либертарная идея определяет смысл и содержание деятельности всей системы органов государственной власти. Аксиомой является то, что власть производна от прав и свобод человека.

Отражением данной концепции является мнение Амартии Сен, лауреата Нобелевской премии 1998 г. «За вклад в экономическую теорию благосостояния»: «Экономическая наука делает слишком большой упор на оценку деятельности государства в свете ее ожидаемых последствий, ослабляя тем самым интеллектуальное обоснование того факта, что

¹ Horwitz M. Book review (of E.P. Thompson Whigs and Hunters) // Yale Law Journal, 1986. С. 566.

именно основополагающие индивидуальные свободы должны служить критериями определения допустимого и желательного масштаба этой деятельности»¹.

По нашему убеждению, в целях недопущения злоупотребления со стороны государственной власти в данной сфере необходимы четкие критерии, по которым права человека могут быть ограничены.

Во-первых, правовой основой ограничения прав человека должен быть только закон – Конституция РФ (основной закон), федеральный конституционный или федеральный законы.

Во-вторых, целью ограничения прав человека может быть только защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

В-третьих, условиями установления подобных ограничений (необходимы в совокупности) могут быть только реальная или потенциальная возможность причинения вреда государственным и общественным интересам; невозможность защиты указанных интересов иными способами; соразмерность вводимых ограничений; причиняемый вред меньше, чем предотвращаемый.

В-четвертых, ограничения должны носить общий (неперсонифицированный) характер, не иметь обратной силы и не изменять сущность самого ограничиваемого конституционного права (свободы);

В-пятых, ограничения должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права.

В-шестых, ограничения не должны касаться фундаментальных прав и свобод человека и носить дискриминационный характер.

В-седьмых, правовая норма, ограничивающая права и свободы граждан, должна быть четко сформулирована и не допускать произвольного (распространительного или ограничительного) толкования².

Таким образом, идея ограничения государственной власти правами человека лучше всего вписывается в западную концепцию прав человека, с точки зрения которой права человека – это требование к государству совершить или воздержаться от совершения определенных действий;

¹ Sen A. Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999 / Пер. с англ.: Сен А. Свобода как развитие. Москва: Новое издательство, 2004.

² Беляева Г.С. Правовые режимы в современной России: вопросы теории и практики: монография. LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken, Germany. 2012.

средство борьбы со злоупотреблением государственных органов. Именно права человека являются средством борьбы со злоупотреблениями власти, так как из всех вышеперечисленных «внутренних» критериев ограничения государственной власти только они являются необходимым «внешним» фактором контроля за ее деятельностью, своеобразным проявлением власти личности, воли гражданского общества.

Противники данной теории утверждают, что признание прав человека первичными по отношению к эффективности управления способно вызвать бессилие государственной власти, что, в свою очередь, угрожает безопасности, свободе и может стать определяющим фактором для установления произвола. Продолжая данную мысль, можно необоснованно противопоставить государственную власть и свободу. Однако ограничение свободы человека государственной властью выступает одновременно и необходимым условием ее обеспечения и защиты. Таким образом, в действительности правовой свободе противостоит только государственная власть, не ограниченная правом.

Основные идеи названных выше концепций в актуализированном виде находят отражение в формально-юридической стороне сущности правового государства – принципе наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти.

Именно право (как в субъективном, так и объективном смысле) как официальный цивилизованный и наиболее эффективный регулятор общественных отношений, важнейшая социальная, культурная и моральная ценность, мера свободы и ответственности личности должно в необходимой мере уравнивать изначально неравные положения государства (носителя власти) и личности (носителя одной лишь свободы), так как перед законом равны все, в том числе и государство.